

Гетеросексуалы...

Он опустил взгляд на свои развевающиеся одежды, излучающие ауру бессмертного, а затем коснулся лица в зеркале — лица, способного свести с ума оба мира, и небожителей, и демонов. Внезапно он почувствовал, что этот сценарий даже более абсурден, чем самая нелепая бульварная литература, которую ему доводилось читать.

— Система, — осторожно спросил про себя Ся Лань, — ты уверена, что не сломалась? Судя по тому, как только что отреагировал Ань Ин, он не то что не питает слабости к мужчинам, мне кажется, еда его интересует куда больше, чем я.

Система: Сканирование завершено, ошибок нет. Сексуальная ориентация целевых персонажей была скорректирована в ходе исправления мировой линии. Хозяину необходимо проактивно направлять сюжет.

— Направлять? Как именно? — Ся Лань едва не сорвался на крик. — Ты предлагаешь мне зачитывать им вслух постельные сцены из оригинального романа?

Система: Рекомендуется изучить поведенческие паттерны оригинального персонажа и постепенно повышать уровень симпатии. Напоминание: свидание в Персиковой роще с дядей-наставником Сюань Цин — важный сюжетный узел. В оригинале именно там Лань Юйянь впервые переступил черту в отношениях с Сюань Цин. Пожалуйста, не упустите свой шанс.

Ся Лань: ...

Как он мог забыть об этом? Свидание в Персиковой роще из оригинальной книги было той самой легендарной сценой! Дядя-наставник Сюань Цин, прикрываясь опьянением, прижимал Лань Юйянь к усыпанной лепестками траве, вел беседы от поэзии до философии жизни и проводил тщательный, глубокий разбор техники культивации...

Ся Лань вздрогнул, ощущая одновременно нервозность и странное предвкушение.

Дядя-наставник Сюань Цин — в книге его все знали как мягкий клинок. Внешне он был нежен, как нефрит, но на деле оказался тем еще хитрецом, чьи методы соблазнения не знали равных. Может быть... может быть, он поймет намек раньше, чем Ань Ин?

— Учитель, о чем вы задумались? — Юнь Си поднял на него личико. — Может, отправимся в Персиковую рощу прямо сейчас? Дядя-наставник Сюань Цин говорил, что персики как раз в самом цвету.

— Идем! Конечно, идем! — Ся Лань немедленно кивнул, поправил ханьфу и постарался придать лицу подобающее Бессмертному Преподобному холодное выражение. — Юнь Си, принеси мне то лунно-белое одеяние.

Это самое лунно-белое одеяние Лань Юйянь в оригинале надевал специально для Сюань Цина. Вырез на груди был сделан идеально: при каждом движении можно было заметить ключицы и ложбинку на груди, а на манжетах была вышита цветочная вязь. Говорили, что стоило Сюань Цину увидеть его в этом наряде, как его взгляд сразу становился немигающим.

Юнь Си проворно принес одежду и заботливо помог завязать пояс:

— Учитель в этом наряде выглядит просто великолепно!

Ся Лань, польщенный похвалой маленького ученика, слегка приободрился и потрепал его по голове:

— Язык у тебя без костей.

Юнь Си хихикнул, и его глаза превратились в полумесяцы.

По пути в рощу мысли Ся Ланя были заняты сюжетом книги. Он даже отрепетировал всё в голове: когда Сюань Цин протянет вино, он притворится, что не выносит хмеля, и слегка проведет кончиками пальцев по его тыльной стороне ладони; когда Сюань Цин начнет читать стихи, он посмотрит на него с томной нежностью и скажет, что слог дяди-наставника трогает сильнее, чем эти цветы; а когда Сюань Цин приблизится, он будет сопротивляться, но не слишком настойчиво...

Чем больше он думал, тем более надежным казался план, и шаги Ся Ланя стали легче.

Персиковая роща находилась за горой, на территории секты. Издалека она казалась ярко-алым облаком, а когда дул ветер, лепестки падали, словно снег, и это выглядело словно картина.

Сюань Цин уже ждал в роще. Он был одет в повседневный халат светло-синего цвета и сидел за каменным столом, подогревая вино. Солнечный свет, пробиваясь сквозь лепестки, падал на его лицо, черты которого казались мягкими. Хотя он принадлежал к поколению учителей Лань Юйяня, выглядел он лет на тридцать, а в каждом его жесте сквозила исключительная непринужденность.

Он действительно соответствовал описанию из книги: человек, чистый, как нефрит, и не имеющий равных в этом мире.

— Юйянь пришел, — Сюань Цин поднял голову и мягко улыбнулся. — Садись скорее, вино только что подогрелось.

Ся Лань взял себя в руки, подошел к столу и сел, нарочно позволив рукаву лунно-белого одеяния немного сползти, обнажая белоснежное запястье.

— Прощу прощения, что заставил дядю-наставника ждать, — он опустил глаза, подражая тону

Лань Юйяня, и сделал голос тихим и нежным.

Сюань Цин налил чарку и пододвинул её к нему. Вино было прозрачным, в нем плавали два персиковых лепестка:

— Попробуй, это вино нового урожая, я добавил немного меда, оно не такое крепкое.

Ся Лань взял чарку, кончиками пальцев невзначай коснувшись пальцев Сюань Цина.

Кожа оказалась теплой, с легкой шершавостью.

Сердце Ся Ланя екнуло, он ждал, что Сюань Цин, как в книге, застынет, а его взгляд станет глубоким и темным. Однако Сюань Цин просто убрал руку, как ни в чем не бывало налил себе чашку и улыбнулся:

— Что такое? Не по вкусу?

— Н-нет, что вы, — Ся Лань поспешно отпил вина. Оно было сладким, с тонким ароматом персика, действительно вкусным, но... в нем совершенно не было той двусмысленности, о которой писали в книге!

Он не сдавался. Поставив чарку, он как бы невзначай смахнул лепесток, упавший на плечо:

— В этом году персики цветут лучше, чем когда-либо.

Сюань Цин проследил за его взглядом и кивнул:

— Да, верно. Несколько дней назад прошел дождь, он и подтолкнул цветы к цветению. Кстати, Юйянь, ты в прошлый раз говорил, что в технике владения мечом есть непонятные моменты, я как раз подготовил комментарии, скоро передам их тебе.

Ся Лань: ...

Дядя-наставник, можем мы поговорить о чем-то другом? Например, о луне, звездах, поэзии или... есть ли у вас ко мне какие-то чувства?

Он глубоко вздохнул и решил применить тяжелую артиллерию. Ся Лань подался вперед, приближаясь к Сюань Цину, и прошептал голосом, от которого у него самого мурашки побежали по коже:

— Дядя-наставник, посмотрите на эти лепестки, не напоминают ли они...

Не успел он договорить, как Сюань Цин внезапно отодвинулся в сторону и нахмурился:

— Юйянь, зачем ты так близко? Осторожнее, винные пары могут вскружить тебе голову.

Ся Лань: ???

Он застыл в наклоненном положении, в воздухе повис неловкий аромат персиковых цветов.

Сюань Цин, видя, что он не двигается, решил, что тому нехорошо, и протянул руку, чтобы коснуться лба:

— Что с тобой? Тебе плохо? Вид у тебя неважный.

Ся Лань инстинктивно хотел отпрянуть, но вспомнил, что в книге именно в этот момент Сюань Цин должен был коснуться его лица, поэтому сдержался и даже слегка приподнял подбородок.

Однако, как только рука Сюань Цина почти коснулась его лба, тот словно что-то вспомнил, резко остановился, взял чайник и налил Ся Ланю чаю:

— Выпей чаю, чтобы протрезветь. Ты еще молод, не стоит много пить.

Глядя на эту чашку простого чая, Ся Лань почувствовал, как его маленькое сердце пронзила острая боль.

Молод? Да этому телу уже почти триста лет!

И где же твой навык ощупывания всего тела под предлогом заботы? Где твое коварство? Где твой образ благородного мужа, скрывающего внутри зверя?!

— Дядя-наставник, — Ся Лань стиснул зубы, решив попробовать в последний раз, — мне немного холодно.

В оригинале, когда Лань Юйянь жаловался на холод, Сюань Цин тут же снимал свою верхнюю мантию, накидывал на него, прижимал к себе и шептал на ухо: теперь тебе не холодно.

Ся Лань с надеждой смотрел на Сюань Цина, ожидая, что тот начнет раздеваться.

Сюань Цин замер, посмотрел на безоблачное небо и озадаченно произнес:

— Холодно? Мне кажется, вполне тепло.

Он задумался, его взгляд наконец упал на вырез Ся Ланя, и он добавил:

— Сам виноват, зачем так небрежно оделся. Если холодный ветер проникнет внутрь, легко простудить внутренние органы...

Говоря это, он протянул руки и плотно запахнул воротник Ся Ланя.

Ся Лань почувствовал, что его мировоззрение подверглось небывалому удару.

Разве это коварный и нежный дядя-наставник? Это же типичный партийный работник, пекущийся о здоровье младших!

В этот момент в голове снова прозвучал голос Системы:

Система: Уровень симпатии Сюань Цина не изменился.

Система: Предупреждение: важный сюжетный узел не принес ожидаемого результата. Прогресс прохождения крайне низкий, пожалуйста, скорректируйте стратегию.

Ся Лань: ...

Он наконец понял: люди в этом проклятом мире — не просто обычные натуралы, они — стальные натуралы, истребители среди натуралов!

— Дядя-наставник, я вдруг вспомнил, что у меня есть дела, я пойду, — Ся Лань встал, чувствуя, что если останется хоть на минуту, то взорвется от ярости.

Сюань Цин не стал его удерживать, улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, иди. Комментарии я позже передам с кем-нибудь. Будь осторожен по дороге.

Ся Лань бежал, едва не спотыкаясь, даже не заметив, что пояс его ханьфу развязался.

Глядя на его поспешно удаляющуюся фигуру, Сюань Цин потер подбородок и с недоумением пробормотал:

— Юйянь сегодня какой-то странный. Неужели он так устал от тренировок? Надо будет попросить аптекаря прислать ему укрепляющих лекарств.

Выйдя из Персиковой рощи, Ся Лань больше не мог сдерживаться:

— Что за чертовщина! Мало того, что Ань Ин — непробиваемый, так и ты такой же, Сюань Цин! Жить так невозможно! Система, я хочу домой! Я не буду больше проходить этот квест! Пусть меня сотрут, это лучше, чем позориться здесь до смерти!

Система: Хозяин, прошу сохранять спокойствие. Наказание в виде стирания крайне мучительно, не рекомендую сдаваться так легко.

— Спокойствие? Как мне сохранять спокойствие? — Ся Лань был вне себя. — Посмотри на них!

Они же вообще ни на что не реагируют! Даже если я разденусь догола и встану перед ними, они, наверное, подумают, что я практикую какую-то новую технику бессмертных!

Система: ...Хозяину не рекомендуется пробовать подобные опасные действия.

— Плевать! — Ся Лань плюхнулся на землю, решив окончательно забить на всё. — Я бастую! Я ухожу в отказ! Раз задание всё равно не выполнить, лучше наслажусь жизнью Бессмертного Преподобного, пока есть время!

Только он это произнес, как услышал позади шаги и ясный голос Ань Ина:

— Учитель? Почему вы здесь сидите?

Ся Лань резко обернулся и увидел Ань Ина с мечом в руках. Тот смотрел на него с нескрываемым беспокойством.

— Я... — Ся Лань хотел что-то сказать, но заметил, что взгляд Ань Ина упал на развязавшийся пояс, и его брови мгновенно нахмурились.

Началось! Сердце Ся Ланя забилося чаще. В оригинале Ань Ин больше всего ненавидел неопрятный вид Лань Юйяня, каждый раз краснел, смущался и не мог удержаться, чтобы не помочь ему привести себя в порядок...

Он с надеждой посмотрел на Ань Ина.

Тот подошел, присел на корзины, с бесстрастным лицом помог ему завязать пояс — движения были ловкими, взгляд — честным, а губы при этом бормотали:

— Как же учитель может быть таким неосторожным? Пояс развязался, а он и не заметил. Если кто-то другой увидит, что это за приличия такие?

Завязав пояс, он похлопал Ся Ланя по плечу:

— Если учитель устал, возвращайтесь в покои отдыхать, здесь можно простудиться.

Сказав это, он подхватил меч и ушел тренироваться, оставив Ся Ланя в полном смятении.

Ся Лань посмотрел на аккуратно завязанный пояс, затем на прямую спину Ань Ина и наконец не выдержал, издав отчаянный вопль.

Звук эхом разнесся по долине, всполошив стаю птиц.

А наш Бессмертный Преподобный Ся Лань мог лишь обхватить колени руками, глядя на проплывающие облака, и всерьез задуматься над вопросом:

Что больнее — быть стертым через три года или сдохнуть здесь от тоски?

Ответ был прост: и то, и другое — невыносимо!

Ся Лань едва не плакал. За что ему досталось такое проклятое задание!

<http://bllate.org/book/21785/2253002>